

Время пролетело незаметно, и к 20:50 все игроки приняли душ и стояли у своих кроватей, ожидая начала ужина Кровавых.

Ровно в 21:00 из конца коридора медленно начал приближаться тяжелый металлический стук.

Через несколько минут дверь в комнату открылась.

Несколько игроков неудержимо задрожали при виде Кровавых, открывших дверь.

Человек, который пришел забрать их, был тем же лидером охранников, что и прошлой ночью. Увидев его мрачное, холодное и острое лицо, многие игроки вспомнили, как он легко утащил плачущего игрока прошлой ночью, и они вздрогнули.

Все игроки не осмелились сделать опрометчивый шаг, упорядоченно забравшись в свои клетки.

Клетки помещали на тележки спиной к спине, и на каждую тележку помещали по шесть клеток.

Когда все оказались в своих клетках, дюжина охранников толкнула тележки и направилась к залу.

В коридоре через каждые пять метров друг против друга стояли два охранника. Охранники держали в руках светящиеся серебром мечи в западном стиле, а их бледные лица были холодны.

Сегодня охранников было больше, чем прошлой ночью, когда их отправили обратно.

Бай Лисинь подсознательно посмотрел вниз, но обнаружил, что Ди Цзя не в его кармане.

Он снова долго осматривался, даже задирая ноги, чтобы посмотреть. Он был озадачен, когда убедился, что Ди Цзя действительно нет.

Тележка вскоре прокатилась по коридору, и Бай Лисинь наконец увидел Ся Чи в углу зала.

Ся Чи уже выглядел особенно слабым, и, будучи Кровавым, его лицо было намного бледнее, чем лица других Кровавых вокруг него.

Ся Чи не видел Бай Лисиня. Его глаза были пусты, когда он смотрел вперед; его губы пересохли, а горло постоянно глотало.

Могущественный г-н Мо все еще сидел в своем величественном и роскошном кресле прошлой ночи, его красные глаза были полны безразличия и презрения. Рядом с г-ном Мо был молодой человек.

У него были красивые черты лица, и он выглядел на двадцать с небольшим. Его внешность была на семь или восемь процентов похожа на мистера Мо, так что он, должно быть, сын мистера Мо, о котором упоминал Ся Чи.

В зале и вокруг него стояли мужчины и женщины в маскарадных костюмах. Все были одеты в самые модные европейские костюмы восемнадцатого века, каждый старался быть в центре внимания на вечере.

Мужчины были высокими и красивыми.

Женщины были грациозны, а глаза кокетливы.

Если бы они еще не видели, как эти Кровавые пожирают свою «еду» прошлой ночью, некоторые игроки, вероятно, все еще были бы в состоянии поклониться их номинальной стоимости.

Бай Лисинь заметил, что среди этих красивых мужчин и красивых женщин довольно многие на самом деле продолжали украдкой поглядывать на г-на Мо с определенными намеками в глазах.

Клетки вскоре выдвинули на середину зала.

Кровавые были необычайно сильны, и охранники легко подняли клетки и упорядоченно поставили их одну за другой посреди зала.

Среди них были трое Кровавых, наблюдавших за ними с утренней трапезы.

Клетки были разделены на две группы, в одной группе было больше клеток, чем в другой, и обе были размещены на противоположных сторонах зала.

Когда стало ясно, кто в группе с меньшим, лица игроков, только что смирившихся со своей участью высосанного до крови, постепенно становились ужасающими.

По мере того, как клетки перемещали одну за другой, люди вскоре поняли, что перемещаются те же самые люди, которые шумели во время еды этим утром.

Они смотрели налево и направо, каждый в панике вцепился в прутья клетки.

Почему они были разделены?

Разве им нельзя было шуметь по утрам?!

Какого черта Кровавые делали?!

Они ждали вечера, чтобы свести счеты?

Одна за другой мысли неудержимо проносились в их головах, и один из игроков, не выдержав душевных мук, схватился за перила и закричал: «Зачем? Почему вы поставили меня сюда?»

Мистер Мо на высоком сиденье бросил на него холодный взгляд и выплюнул три слова: «Ты шумный, заткнись».

С тремя короткими словами игрок сразу перестал кричать.

Он опустил руки и честно сел в клетку, обхватив обеими руками колени, послушный, как безжизненная кукла-марионетка.

Выражение его лица сменилось с ужаса на ошеломление, а глаза потускнели.

Остальные игроки побледнели при виде этого и обменялись сообщениями друг с другом.

Губы Бай Лисиня были сжаты, а под ясными глазами виднелись темные волны.

Это была способность мистера Мо контролировать людей глазами. Способность доминирования самих Кровавых уже была ошибкой, но был мистер Мо, который одним взглядом мог полностью контролировать разум игрока и делать его своей марионеткой. Это была просто ненормальная способность.

Чтобы убить его, надо совершенно не смотреть ему в глаза.

Охранники отошли в сторону после того, как отогнали всех игроков, которые шумели утром.

Лидер охранников опустился на одно колено: «Уважаемый господин, слева — высококачественные ингредиенты для сегодняшнего вечера, а справа — грубые и низкокачественные ингредиенты для сегодняшнего вечера».

Бай Лисинь тайно наблюдал за передвижениями всех Кровавых. Когда начальник стражи произнес эти слова, на лицах нарядно одетых Кровавых сразу появилось выражение жадности и возбуждения.

Мистер Мо скрестил ноги и склонил голову набок, лениво подперев рукой лоб: «Хм, тогда давайте начнем сегодняшнюю трапезу, выпустим их».

Вокруг них раздавался низкий рев возбуждения Кровавых.

Двери клетки меньшей группы открывались одна за другой. Реакция игроков отличалась от реакции напуганных игроков прошлой ночью. Вместо того, чтобы попытаться убежать, как те игроки, они спрятались в клетках, и никто из них не вышел.

Один игрок вцепился в клетку мертвой хваткой, с трудом выдавливая улыбку, которая собиралась заставить его плакать: «Почему вы хотите, чтобы я вышел? Я не был груб, когда ел этим утром, я просто случайно поцарапал стальную вилку об обеденную тарелку и только издал тихий звук, ах».

— Я... я должен кое-что сказать. Игрок в очках вжался в клетку и закричал: «Это не я, это не я поднял шум. Меня толкнули, и стул издал звук. Человек, который столкнулся со мной, должен быть здесь!»

Мистера Мо, казалось, позабавили эти слова. Он взял трость и неторопливо подошел к игроку в очках: «Правда? Покажи мне, кто тебя толкнул».

Очки обвел взглядом противоположную сторону комнаты. Его палец быстро наткнулся на цель, и он с ненавистью сказал: «Это был он! Это он!»

Игрок, на которого он указывал, был очень высоким, и его лицо побледнело, когда он крикнул через большой зал: «Разве я не извинился перед тобой? Я не это имел в виду! Кроме того, почему ты не держался за свой стул?!»

«Чушь, ты попробуй и посмотри, не сдвинется ли твой стул, если я тебя толкну! Ублюдох, почему я должен брать на себя вину, если это ты допустил ошибку?! Ты тот, кто заслуживает смерти!»

«Хех, — сочувственно улыбнулся г-н Мо, повернувшись к большому залу, — выведите их и его, отдайте им их оружие».

Какими бы неохотными ни были эти игроки, они могли только поддаться мощной силе Кровавых. Одного за другим их выносили, как цыплят.

Включая высокого, на которого указали позже, всего было семь игроков.

Они стояли посреди зала в панике и не знали, что делать. Некоторые из игроков послали взгляд помощи игрокам в клетках рядом с ними, но были встречены одним беспомощным взглядом за другим.

Эти игроки были еще более несчастны, не зная, что их ждет. Чувство казни позже было еще более невыносимым, чем их прямое убийство.

«Правила игры просты; вам будет вручено оружие, а тому, кто останется последним, будет дарован иммунитет от смерти».

Г-н Мо вернулся на свое место, его взгляд окинул толпу.

Возможно, это была иллюзия, но Бай Лисиню казалось, что эти глаза задержались на нем необычайно долго.

Мистер Мо: «Обозначьте их цифрами. Как обычно, делайте ставки. Кровавые, которые угадали правильно, получают свой первый выбор еды сегодня вечером и смогут насладиться отдельной едой. Тем, кто ошибется, придется есть мертвые объедки».

Карточки с написанными на них числами были быстро приклеены к спинам семи игроков.

Несколько охранников с пронумерованными карточками заняли разные позиции в зале. Взволнованные Кровавые наблюдали за игроками и начали двигаться к обратной стороне карт с их любимыми номерами.

Через несколько минут все Кровавые заняли свои позиции.

Игрок, которого заставил замолчать г-н Мо, все еще был в оцепенении, но, услышав, как г-н Мо сказал «Игра начинается», контролируемый игрок взял на себя инициативу и начал атаку.

Прежде чем другие игроки успели среагировать, он уже поднял лежавший у его ног нож и быстро и точно вонзил его в грудь соседнего игрока.

[Динь! Смерть игрока X1, осталось 35 игроков.]

Это было открытое оскорбление.

Отчужденные Кровавые, стоявшие на вершине пищевой цепочки, бесчеловечно злоупотребляли едой, просто чтобы удовлетворить сиюминутное возбуждение.

Бай Лисинь спрятал взгляд под ресницами. Взгляд его становился все более беспокойным, и огромные волны безудержно плескались о скалу.

«Я *акулировал тебя!» Увидев кровь, высокий человек вдруг раздраженно вскрикнул, а затем полоснул «очки»: «Если бы не ты, мне бы вообще не пришлось этого делать! Ты мог умереть

сам. Зачем ты потащил меня за собой?!»

*Я убью тебя

Очки, тоже с красными глазами, повернулся от клинка высокого мужчины и атаковал коротким мечом в другой руке: «Ты винишь меня? Я виню тебя; это твоя вина, и я тот, кто умрет, почему? Но даже если я умру, я возьму тебя с собой!»

В крайнем страхе и стремлении к выживанию эти семь игроков постепенно сходили с ума.

Бай Лисинь нахмурился, глядя на этих семерых игроков, и вдруг заметил, что тело одного из них на мгновение напряглось.

Это длилось очень и очень недолго.

Бай Лисинь был ошеломлен. Опасаясь, что ошибся, он нахмурился и присмотрелся внимательнее.

Понаблюдав некоторое время, он заметил, что это случилось не только с этим игроком, но и с остальными пятью игроками. Кроме игрока, которого вначале контролировали взглядом, все они замирали каждые несколько секунд.

На мгновение они как будто были под контролем, совершая движения, которые их тела не хотели делать, а затем их тела выходили из-под контроля, хотя перерыв был коротким.

Если их контролировали, то когда они попали под контроль?

Были ли они под контролем, когда г-н Мо говорил ранее?

Означало ли это, что способность господства мистера Мо не ограничивалась простым взглядом на человека, но он мог даже напрямую управлять другими с помощью нескольких простых слов?

Случайное открытие заставило Бай Лисиня понять, что сложность убийства г-на Мо снова возросла.

Но он также получил больше информации.

Любая способность будет иметь некоторые недостатки, и контрольная способность мистера Мо не должна быть непреодолимой. Если бы он мог управлять людьми, просто открывая рот, то он мог бы легко доминировать в мире клана Кровавых, вместо того, чтобы убивать третье

поколение Кровавых, потому что они обладали его слабостью.

Как эти игроки выходили из-под контроля каждые несколько секунд?

Бай Лисинь снова огляделся и заметил одну деталь.

Каждый раз, когда они дергали рану или получали серьезную травму, игроки на мгновение просыпались от боли, но потом снова падали в бездну контроля.

Боль может помочь временно вырваться из-под контроля.

А как насчет полного выхода из-под контроля?

<http://bllate.org/book/15650/1399900>